

Сяо Юань невнятно промычал, и Чжан Чансун догадался, что он хотел спросить:

- Ты хочешь узнать, почему ты не можешь говорить?

Сяо Юань кивнул головой.

Чжан Чансун ответил:

- У тебя внутренний застой крови. Твоя ци давит на твоё горло. Грудь и легкие повреждены. Если ты будешь много говорить, легкие будут сдавливаться, из-за чего тебе будет не хватать воздуха; ты будешь кашлять и даже дыхание будет причинять тебе боль. Я прописал тебе лекарство, это из-за него ты временно не можешь говорить. Но не волнуйся, через некоторое время, когда твоё тело немного восстановится, тебе не придется продолжать принимать это лекарство, и ты снова сможешь нормально говорить.

Сяо Юань внезапно опустил взгляд на Се Чунгуя, играющего в сторонке, и издал несколько звуков в сторону Ян Люаня и Сяо Фэньюэ.

Ян Люань потер затылок, не в силах понять, чего хочет Сяо Юань. Но Сяо Фэньюэ был более проникателен, и сразу догадался, о чём Сяо Юань пытался их спросить:

- Молодой господин, вы хотите спросить о состоянии Чунгуя? Почему он иногда впадает в депрессию, а иногда ведёт себя как ребенок? Когда мы с Люанем взяли Чунгуя в Западное королевство Шу, чтобы найти лекаря, тот сказал, что одержимость и обида Чунгуя слишком глубоки, и что, если он придет в сознание, его рассудок может сломаться. Поэтому лекарь сказал нам, что мы должны позволить Чунгую прожить остаток своей жизни ребенком.

Сяо Фэньюэ беспомощно вздохнул.

Сяо Юань кивнул и снова посмотрел на Се Чунгуя.

20-летний юноша стоял перед окном, наблюдая за вечерними лучами солнца, льющимися из окна. Закат был похож на расплавленное золото; когда пыль взлетела при солнечном свете. Юноша с любопытством протянул руку, позволяя золотому сиянию, тёплому и яркому, упасть на его ладонь. Юноша засмеялся, совсем как невинный ребенок, действительно беззаботный.

Глаза Сяо Юаня наполнились слезами, он отвел взгляд и издал что-то неразборчивое для окружающих.

Однако на этот раз никто не мог догадаться, что он пытается сказать.

Сяо Юань:

- мхвувувумх

Третья тетья:

- Что? Ты хочешь поесть? Но доктор Чжан сказал, что ты должен избегать переедания и не есть жирную пищу, ах.

Сяо Юань покачал головой:

- тх-тх!!

Лин Шенлин:

- Сяо-гунцзы хочет пить?

Сяо Юань снова покачал головой.

Чжан Байчжу сложил руки:

- Почему бы нам не дать ему ручку и не позволить ему написать?

Чжан Чансун пристально посмотрел на него:

- Посмотри на его руки! Как он будет писать, раны на его руках снова откроются. Ему нельзя писать!

Сяо Юань:

- вуууу!

- У тебя где-нибудь болит?

- Постель кажется неудобной?

- Слишком жарко?

- Холодно?

- Ни то, ни другое? Ах, я не могу догадаться...

Чжан Байчжу внезапно хлопнул кулаком, его тон был очень уверенным:

- Я знаю!

Все одновременно посмотрели на него.

Чжан Байчжу с гордостью сказал:

- Сяо Юань! Он...!

Все:

- Он....

Чжан Байчжу погрузил ци в свой Даньтянь¹ и выкрикнул слово за словом:

- Ему! Нужно! По! Трём! Срочным! Делаем!²

Сяо Юань:

- ....

Если бы его тело позволило, он бы в тот же момент вскочил с кровати, чтобы задушить Чжан Байчжу, тряся его в разные стороны.

*****! [Непереводимый мат]

Кто передаст Янь Хэцину письмо от меня?! Мне нужно дать ему понять, что я жив!!!

~

Только на одиннадцатый день Сяо Юань смог едва заговорить. После того, как он с трудом выразил своё пожелание, Сяо Фэньюэ и Ян Люань посмотрели друг на друга, и некоторое время не могли ничего сказать.

Ян Люань, наконец, не сдержался:

- Молодой господин, почему вы должны... почему вы так унижаетесь перед Янь Хэцином? Раньше же вы были... почему вы так с собой обращаетесь?!

Сяо Юань:

-Что?!

Императорский телохранитель Ян! Какую садистскую любовную драму ты себе напридумывал?!

Сяо Фэньюэ вздохнул вместе с ним, однако не пытался переубедить его.

Сяо Юань посмотрел на выражение их лиц и понял, что в их глазах, он, кажется, похож на дешёвого шоу³ из романов про подонков гонгов и жертв шоу, тех, которые, наплевав на своё достоинство, несмотря на унижение, всё ещё не могут отпустить этих подонков гонгов и годами не могут забыть о них. Получается Сяо Юань, чтобы снова быть с Янь Хэцином, занял место Чжан Чансуна в качестве армейского лекаря, и теперь, когда он, наконец, спасся, бесстыдно старается отправить письмо этому подонку гонгу ...

Сяо Юань попытался объяснить:

- Янь-гэ не такой, каким вы его представляете....

Сяо Фэньюэ вздохнул, а Ян Люань нахмурил брови.

Сяо Юань продолжил:

- Мы с ним хорошо ладим... правда....

Лицо Сяо Фэньюэ было скорбным, и он опустил голову. Ян Люань вздохнул и печально посмотрел на небо.

Сяо Юань:

- ....

Вы двое можете перестать быть такими?! Можете ли вы убрать эту скорбь и раздражение с лица?! Значит, мои слова стали пустыми и неубедительными?!

Я изменю ваши впечатления и вы двое узнаете, насколько хорош мой Янь-гэ!

Сноски

1. Даньтянь — это резервуар энергии в теле, место, где мы храним энергию, которую мы генерируем, собираем и поглощаем, занимаясь цигун и медитацией.
2. Три чрезвычайных ситуации - относятся к срочной потребности сходить в туалет по маленькому, по большому, и потребности пукнуть.
3. Дешевый шоу - в БЛ романах это тип шоу (уке), который, даже если его физически и психически оскорбит подонок гонг (семе), он не перестанет быть с ним. Тот, который позволяет гонгу бить или ругать его, и будет продолжать гоняться за ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1214083>